

АПОТРОПЕИЧЕСКАЯ СИЛА ВОДЫ В АРМЯНСКИХ ВЕРОВАНИЯХ

В армянских преданиях, верованиях и обычаях сохранились различные проявления культа воды, который непосредственно связан с культами огня, камней, деревьев, предков и т.д.

Связь воды и огня в индоевропейской мифологии непосредственно отражена в мифе о боге Грома, где плодоносящий дождь идет благодаря победе бога Грома над Драконом¹. В армянском народном эпосе “Сасна црер” связь воды и огня проявляется следующим образом, как писал Иосиф Орбели: «Санасар, чудесно зачатый, как и его близнец Багдасар, девою Цовинар от глотка ключевой воды, внезапно забившей на скале, вышедшей из глубин морских, не только по чудесности своего рождения, но и по деяниям своим носит в себе много черт космического существа, – существа, в человеческом образе носящего признаки сил природы, связи с ее живительной плодотворяющей стихией – водой. От воды рожденный, этот титан от воды получил свои несокрушимые доспехи и свой всесокрушающий меч, от воды получил свой рост, крепость и непомерную силу. От воды же он получил своего дивного коня Джалали, наделенного даром предвидения и человеческой речи, способного мчаться быстрее ветра, взлетать, вырвавшись из глубин морских, к опаляющему солнцу, связанного неразрывной верностью и со своим первым хозяином – Санасаром, и с его сыном – Мгером Старшим, и с его внуком - Давидом, и его правнуком Мгером Младшим.

При всей своей неразрывной связанности с водной стихией образ Санасара, как и его брата Багдасара, тесно связан с другой, противоположной стихией – огнем. И не один только конь Джалали является тут в своем прыжке из глубин морских к палящему солнцу связующим звеном. Оба близнеца везде, где нужно подчеркнуть их сверхчеловеческую природу, их особую силу или прозорливость, называются то “морскими” то “огненными” – словами, которыми вообще армянский народ определял особо выдающиеся качества каких-либо существ, восходящих к чисто мифическим образам. И прямую связь близнецов с огненной стихией, дающую им основание называться “огненными”, создает в эпосе, при перевоплощении в народном сознании космического существа в человеческий облик, тот необычный способ “крещения”, который к ним применяет священник Меликсет: он “крестит” близнецов огнем над тондыром. Рожденные водной стихией герои проходят через огненную стихию, таким образом связывая между собою две противоборствующие стихии”².

1 В.В. Иванов, В. Н. Топоров, Индоевропейская мифология, Мифы народов мира. Москва, 1980, с.530

2 И. Орбели, Армянский народный героический эпос. Давид Сасунский, Москва - Ленинград, 1939, с. XXII.

Из воды выходят, появляются на свет боги и герои древней Армении. У Хоренац армянский бог грома и молнии Ваагн рождается из воды и пламени:

“В муках рождения были Небо и Земля,
В муках рождения лежало и пурпурное Море,
В муках рождения был красный Тростник,
Из горлышка Тростника выходил дым,
Из горлышка выходило пламя,
Из пламени выходил юноша,
У него были огонь-волосы,
У него была борода-полымя,
И глаза (словно два) солнышка”³.

Вторая строка поэмы указывает на то, что сын “Неба и Земли” рожден морем. “Уподобление облачного неба морю, обычное явление среди старых и новых поэтов. До сих пор наш народ верит, что первый слой семислойного неба состоит из облаков, а другие слои – море, края и концы которого опускаются и опираются на океан” – пишет М. Абегаян⁴.

Идея отождествления родника (водное начало) и тондыра (огненное начало) часто встречается в армянских преданиях⁵. “Тондыр – очаг в центре армянского традиционного жилища *азарашен* (который представляет собой как бы материальное воплощение макрокосма) и соотносится с неким **колодцем**, путем в преисподнюю”⁶.

В верованиях различных народов вода всегда имеет женское начало. В древнейшие времена, когда только появлялись божества, культ воды олицетворился в образе богинь – Кибеллы, Иштар, Анаит и пр. Армянское верховное женское божество именуется *Мецамайр* – Великая мать, ср. Мецамор (озеро в Армавирском марзе)⁷. Женское начало воды очевидно и в Ведийской мифологии: в Шатапатха Брахмане (VI. 8. 2. 3) мантра, касающаяся божественных “жен”, объясняется с помощью этимологического каламбура: “Жены (*janahyah*), поистине, – это воды, потому что от этих вод рождается (*jayate*) вселенная”. В Ригведе “Высокие воды, которые зачали вселенную и породили

3 В. Н. Топоров, Об отражении одного индоевропейского мифа в древнеармянской традиции, ИФЖ, 3, Ереван, 1977, с.100

4 Մ. Աբեղյան, Հայ ժողովրդական առասպելները, Վաղարշապատ, 1901, էջ 134-135:

5 Ա. Ղանալանյան, Ավանդապատում, Երևան, 1969, էջ 333- 334:

6 Н. В. Ернджакян, Символика огня и очага в армянской традиции, Научная сессия, Ереван, 1981, с. 14.

7 Խ. Մանուկյան, Հին Հայաստանի կուլտուրան, հ. 1, Երևան, 1931, էջ 298.

бога огня” (X.121.7)⁸. В притчах Соломона, также вода символ женщины: Пей воду из твоего водоема и текущую из твоего колодезя (Притчи, 5.15).

Одна из древнейших и самая очевидная связь женского начала с водой в Армении сохранилась в ритуале вызывания дождя, где несколько пожилых женщин одевают одну в белую рубашку, дают ей в руки крест и проходят по улицам деревни, останавливаясь у каждого дома, где ее обливают водой⁹. Здесь также можно привести близкий ритуал проводимый с куклой Нурин (женская *дождевая кукла* из ткани), во время которого несколько детей с Нурин ходили по домам, хозяева которых обливали куклу водой. В конце ритуала дети бросают куклу в реку, чтобы вызвать дождь (некое жертвоприношение реке).

В традициях многих народов вода обладает двойственной сущностью. Вода – это среда, проводник и принцип всеобщего зачатия и порождения. Но зачатие требует как женского, так и мужского начала; отсюда два аспекта мифологемы воды. В роли женского начала вода выступает как аналог материнского лона и чрева, а также оплодотворенного (мирового) яйца. В Книге Бытия, при описании сотворения мира, используется очень древний образ – оживляющее приникание “духа божьего” к мировым водам, изображаемое (в иудейском оригинале) через метафору птицы, которая высиживает яйцо. Так возникает возможность олицетворения земного и водного начал в одном персонаже. Но одновременно вода – плодотворяющее мужское семя, заставляющее землю “рожать”. С этой двуначальностью связан “андрогинизм” воды, явно или скрыто присутствующий в образах божеств плодородия¹⁰. В одном из армянских преданий говорится: огонь - сестра, а вода - брат¹¹. Образ священной воды позже воплощается и в мужские божества. Так, в Ванском царстве родники посвящались богу Куэре. С. Амаякян отмечает, что “В урартских надписях часто встречаются сообщения о сооружении искусственных родников, один из которых, устроенный царем Минуа, в области Арасх провинции Нор-Ширакан древней Армении, сейчас именуется “Эждаха булаки”, что в переводе означает “родник Аждахака (Ажи-Дахака)” в свою очередь восходящего к урартскому понятию “Родник бога Куэра”. Следовательно, имя Куэра здесь передано теонимом “Аждахак” (Дракон). С этой точки зрения интересен также культ Тейшебы, бога природных стихий: “Култ этого божества был распространен у берегов озер Ван и Севан. Тейшеба в Урарту чаще всего изображался стоящим на быке. Знаком бога Тейшеба был перун. Об этом говорит изображении молнии установленное в одном из храмов этого бога в городе Кумену¹².

8 Ф.Б.Я. Кейпер, Труды по ведийской мифологии, Москва, 1986, с. 118.

9 Խ. Մամուկչյան, укр. соч., с. 289.

10 С.С. Аверинцев, Вода; Мифы народов мира, Москва, 1991, с. 240.

11 Մ. Արթուրյան, Երկեր, Է, Երևան, 1975, էջ 58- 59:

12 Մ. Գ. Հմայակյան, Վանի թագավորության պետական կրոնը, Երևան, 1990 էջ 137- 139:

Связь образов быка, воды и молнии прослеживается на каменных стелах-вишапах (драконах), устанавливаемых в доисторические времена у истоков рек и родников, где символом воды являются волнистые линии спускающиеся из рта быка, изображенного на вишапе и зигзаги по его бокам. До сих пор зигзагообразные и волнистые узоры входящие в орнамент ковров называют “водой” или “мочой быка”¹³. Идея вишапа (в облике змеи или рыбы), символизирующего воду, выражается также узором в виде буквы “S”, который в Лори (Вост. Армения) называется *орудж*, т. е. “позвонок змеи”, в Гамирке (Каппадокия) *орудж* – “змееныш”. Ряд повторяющихся узоров “S” в Васпуракане и Кесарии называют во множественном числе – *джерер* “воды”¹⁴. В мифах змея часто превращается в реку, чем объясняется извилистость ее русла. Дж. Кэмпбелл приводит пример изображения змеи на вавилонском пограничном камне, где змея ассоциируется не только с водой, но и с огнем: “Рептилия на этом камне представляет собой символ изначальных порождающих вод, которые окружают вселенную, поддерживают ее снизу и проливаются на нее из высей. ... Изгибы намекают на воду, а непрестанно мелькающий раздвоенный красный язык указывает на пламя - жизнепорождающий огонь сокрытый в оплодотворяющих водах”¹⁵.

Взаимосвязь воды с солнечным светом отражена в идее “родников света” – *лусахбюров*, которые связаны “с памятью о святых”¹⁶. Происхождение некоторых источников приписывается непосредственно самим святым. Например, когда Месроп Маштоц в Гандзаке, у села Хачакап ударил посохом по камню во время молитвы, из камня забил родник. А в предании о Св. Саргисе говорится: “Когда персидский царь Ушаб и греческий царь Юлиан громили армян, Св. Саргис спасал всех армян-пленников и прятал их в крепости. И чтобы у беженцев не было недостатка в воде, Св. Саргис велел одному из них вырыть в крепости яму. Из ямы тотчас забил родник - освежающий и целебный”¹⁷. В народе принято считать, что Св. Саргис лечит все болезни и даже воскрешает мертвых¹⁸. Известный в Лори родник *Тндоц* “грохочущий” забил, когда Св. Ован Одзнеци осенил скалу крестным знаменем¹⁹.

Происхождение родников приписывается также мифологическим персонажам, историческим героям и даже мифологическим животным: например конь Давида Сасунского, мучимый жаждой, ударил по земле копытом и из земли забил ключ,

13 А. Израелян, Полевые этнографические материалы (далее ПЭМ), Лори, 1972, с. 73.

14 Վ. Թեմուրճյան, Գորգազորճուրճուր Հայաստանում, Էրևան, 1955, էջ 98-99:

15 Дж. Кэмпбелл, Мифический образ, Москва, 2004, с. 110- 111.

16 Ալիշան, Հին հայաստանի հեթանոսական կրօնը հայոց, Վենետիկ, Սուրբ Ղազար, 1910, էջ 66:

17 А. Т. Ганалаян, Армянские предания, Ереван, 1979, с. 177, 85.

18 Полевые этнографические материалы автора (далее ПЭМ), Лори, с. 160.

19 А. Т. Ганалаян, ук. соч., с. 88.

«Дехтасы» из коллекции Музея истории Армении

«Вишап», установленный
в Сардарапате (II тыс. до н.э., Гегамский хребет)

Фрагмент «вишапа», где видны струи воды,
изливающиеся изо рта быка

называемый *Дзавори чур* “нога всадника”. Про Вардана Мамиконяна рассказывается, что когда он вел свое войско на Аварайрское поле, по пути не было ни одного источника; изнуренные жаждой воины не могли продолжать поход. Тогда Вардан преклонил колена и стал молить Бога ниспослать им воду. Бог внял его мольбе – забили родники²⁰.

В XX в. в Армении родники стали посвящать памяти (погибших) воинов. Началось с того, что в 1942 г. архитектору Р. Израеляну поручили спроектировать родник в селе Паракар. Автор решил посвятить родник героям Великой Отечественной войны, о чем гласит надпись на фронте родника. Идея родника – памятника стала быстро распространяться, найдя горячую поддержку в народе²¹.

Связь камня с водой выражается не только в построенных из камня родниках-памятниках, она имеет древнейшие корни и выражается по-разному. Например, до недавних пор сохранялась традиция, согласно которой над родником обязательно ставили камушек, когда ходили за водой или просто проходили мимо. Этот обычай строго соблюдался: считалось, что в противном случае, прохожий или кто-либо из его родственников мог подвергнуться опасности и даже смерти. Представления о сверхъестественной связи камня и воды отразились и в следующем обычае: в Баберде (Зап. Армения) считалось, что если девушку не выдавали за парня, он должен был искупаться под потоками воды с тяжелых каменных жерновов, чтобы счастье повернулось к нему лицом²².

В народе считается, что магические силы камней и воды действуя совместно лечит многие болезни. В предании о камне Трдата находящегося у родника храма Аракелоц в Муше (Зап. Армения) говорится: “Этот камень сюда принес царь Трдат на своей голове с горы Масис. Когда у кого-нибудь бывает сильный жар, он приходит и, став на этот камень, окатывает себя холодной водой из родника *Глхаджрик* “Головная водица”²³. В Армении больным жар понижали и другим способом: когда лекарства не помогали, родные больного обходили семь домов, просили воду и хлеб, а затем этим хлебом и водой кормили-поили больного²⁴.

О связи культов воды и деревьев свидетельствуют ритуалы проводимые у деревьев, растущих близ “священных” родников, и совершаемые во время паломничества к этим родникам. Больные совершают обряд поклонения воде, обращаются к ней с молитвами, воскуряют ладан, зажигают свечи, приносят в жертву птиц и животных,

20 А. Т. Ганалаян, ук. соч., с. 80, 77.

21 Л.М. Бабаян, Ю. С. Яралов, Рафаел Израелян, Москва, 1986, с. 104.

22 Յ. Պալեան, Պաշտօնաշունչ Բարբերի, Բիւրակն, Կ. Պոլիս, 1899, էջ 569:

23 А. Т. Ганалаян, ук. соч., с. 71.

24 Ն. Տ. Մ.Սիմոնիսիանցի կիրք, Բիւրակն, 1900, էջ 24:

подносят роднику яйца, пшеницу, муку и пр. Затем паломники купаются в воде, и напоследок оторвав лоскуток от своей одежды или платка, привязывают его к веткам *священных* деревьев, растущих у родника. А если поблизости нет деревьев, завязывают в лоскут камень и кладут над родником. Таким образом болезнь паломника переходит на дерево, *освобождая* болеющего²⁵.

В народе особое сакральное место занимали **колодцы, пещерные родники, и водопады**. Среди священных колодцев известен колодец рядом с часовней *Тух Манук* букв. “Смуглое дитя” недалеко от церкви Сурб Ншан “Святое Знамение” в Ване (Зап. Армения), студеная вода которого считалась целебной²⁶. Колодец в народных верованиях, как и тондыр имеет женское начало. Сравнение колодца с женским лоном распространено среди различных народов. Эту параллель мастерски провел Томас Манн в эпизоде, где истерзанного и брошенного братьями в колодец Иосифа спасли измаильтяне - странствующие купцы, и предводительствующий ими старец сказал: “Очнитесь! Наденьте на него этот плащ, ибо он вышел из глубины, как из утробы матери, голым и грязным, словно бы заново родившись на свет!”.

Пещеры считались святилищами, там проводились ритуалы, посвященные обитающим в них духам, и душам усопших. О происхождении пещерных родников существуют различные предания. Так, о происхождении родника в пещере напротив истока Мокса в Васпуракане (Зап. Армения) рассказывается, что там когда-то жил отшельник, перед смертью, желая причаститься, он послал своего знакомого пастуха за священником. Священник не пошел к нему, тогда отшельник проклял его; священник превратился в камень и изо рта его начала течь река Мокс. Увидев, что Бог внял его голосу, отшельник попросил Бога, чтобы в прибежище его забил родник и чтобы вода в нем исцеляла ушную боль. И волей Божьей в пещере начал бить родник с целебной водой²⁷. Кроме ушных болезней, этой же водой лечили головную боль, наливая три пригоршни родниковой воды на голову больного, а пили ее только вечером с субботы на воскресенье и только три пригоршни – в противном случае вода якобы вредила²⁸.

Водопады также считались целебными. Больные сначала зажигали свечи у водопада, молились, а затем купались под потоками водопада²⁹.

25 Ե. Լալայեան, Վարանդա, Ազգագրական հանդէս Բ, Թիֆլիս, 1897, էջ 197- 198:

26 Ե. Լալայեան, Վասպուրական, ազգագրական հանդէս, 26, Թիֆլիս, 1917, էջ 198:

27 А. Т. Ганалаян, ук. соч., с. 88- 89.

28 Ե. Լալայեան, Ջրի պաշտամունքը, Հայաստանի պատմության թանգարանի ազգագրական արխիվ, 44-45, 91:

29 Ե. Լալայեան, Վարանդա, էջ 197:

После принятия христианства в Армении, языческие священные родники стали посвящаться христианским святым. Автор VII в. Ован Мамиконян в “Истории Тарона” пишет, что напротив бывшего языческого храма Гисанэ (древнее божество – ред.) у целительных вод, был воздвигнут Крест Господний.

К “священным” источникам ходили обычно по праздникам – на Новый год, Рождество, Преображение Господне, Навасард, а также по особым дням недели - в пятницу и воскресенье, а при необходимости и в другие дни - после сорокодневья, свадьбы или рождения ребенка.

Водой, как уже отмечалось, лечили различные недуги и болезни, в том числе и бесплодие. Например амшенские армяне женское бесплодие лечили следующим образом: сначала какого-нибудь первенца посылали за водой. Он должен был собрать воду с 40 мельниц. Затем эту воду проливали через отверстия цепи, которую приносили из отчего дома бесплодной женщины. Затем женщину сажали под ердиком (дымовым отверстием), другая женщина, держала сито над ее головой. Первенец поднимался на крышу дома и через отверстие ердика лил воду на голову бесплодной (так чтобы вода проходила через сито). Эту церемонию повторяли три раза³⁰. Примечательно, что цепь приносили именно из отцовского дома бесплодной. Предполагалось, что вместе с цепью на помощь приходили духи родного дома. Ритуал излечения бесплодия в Гандзаке (исторически Вост. Армения) исполняли в ночь Рождества, когда согласно преданиям вода на миг останавливалась в реке; бесплодные женщины три раза окунались в воду³¹. С той же целью в Лори бесплодные женщины ходили к пещерному роднику *Тндоц* у церкви Сурб Ншан, зажигали там свечи, и три раза проходили через вход пещеры³². Узбекские женщины также обращались к воде с надеждой родить ребенка. Как отмечает Г. Снесарев: “Представления о сакральных сверхъестественных силах Аму-Дарьи занимают центральное место в верованиях и обрядах, распространенных среди бесплодных женщин ... эти женщины, договорившись с каючниками или рыбаками, переправлялись на другой берег Аму-Дарьи, бросая в ее воды жертвенную соль и хлеб, и призывали свою покровительницу Амбар-Ону. ... женщины предпочитали переправляться на маленьких лодках, так как считалось, что чем сильнее будет качать лодку на волнах, тем действеннее будет обряд”³³.

Среди армян принято с помощью воды предугадывать пол будущего ребенка. Существует интересный обычай, согласно которому, когда оросительную воду

30 Յ. Մուրադեանց, Համշէնցի հայեր, Ազգագրական հանդէս, Ե, Թիֆլիս, 1899, էջ 362:

31 Ե. Լալայեան, Գանձակի գաւառ, Ազգագրական հանդէս, Զ, Թիֆլիս, 1900, էջ 363:

32 Ե. Լալայեան, Բորչալուի գաւառ, Ազգագրական հանդէս, 10, Թիֆլիս, 1903, էջ 183:

33 Г. П. Снесарев, Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма, Москва, 1969, с 245-246.

запускают в канавы, дети бегут за водой, стремясь *поцеловать* начало текущей воды; считается, что мать того ребенка, которому это удастся, родит мальчика³⁴.

Воде отводилась важная роль и во время родов. Чтобы облегчить тяжелые роды, обращались к человеку, переплывшему реку Евфрат, просили помощь также у переплывшего реку Аракс: в Ване находили такого человека и с его подола давали роженице выпить воды³⁵. Для облегчения болей роженицы посылали первенца к роднику, чтобы он ножницами *разрезал* воду, *удаляя боль*³⁶.

После рождения ребенка 40 дней подряд необходимо было ставить чашу с водой и яйцом рядом с роженицей и ребенком, защищая их от злых духов³⁷. С той же целью в Джавахке сосуд с водой ставили у колыбели ребенка³⁸.

Во время и после рождения ребенка необходимо соблюдать чистоту не только самого новорожденного, но и той среды, где ребенок должен появиться на свет. Причем помещение очищают не только от физической грязи, но и от “нечистой” силы. С этой целью в Лори сразу после рождения ребенка приглашали священника, который освящал воду, окроплял роженицу, а также стены и пол комнаты, чтобы очистить их и отогнать злых духов (как уже отмечалось выше, без причины нельзя обрызгивать стены). Часть этой воды оставляли, чтобы роженица и повивальная бабка умывались этой водой, при том умываться нужно было как можно чаще.

В похоронном обряде вода так же играла крайне важную роль. Кроме умывания тела и освящении ушедшего, воду ставили возле него, чтобы “любовь живых бежала к ней (воде – *ред.*), а не к усопшему и чтобы люди не пострадали”³⁹. После похорон все участники обряда в обязательном порядке умывались (очищались), как бы удаляя смерть от себя.

По народным верованиям вода обладает чудодейственным свойством умножать молоко рожениц. В этом смысле самым надежным считалось брать воду для кормящих матерей из *молочных* родников - *катнахпюров*. В селе Мармарик (Разданский район) соблюдался такой обряд: женщины пекли пресную лепешку, приходили к источнику, зажигали свечи, съедали шесть кусков, а седьмой оставляли у воды и пили семь пригоршней воды. А в Васпуракане у родника между селами Спканиц и Мараканц женщины втыкали булавки своих налобных украшений в дно ключа родника, затем грудь окропляли водой⁴⁰. Праздник Катнахпюра был календарным у армян, и отмечался

34 Խ. Սահմելյան, նշվ. աշխ., էջ 296:

35 Ваан Ханджян, Жизнь и быт Вана 1884-1915гг. Архив этнографического отдела Музея истории Армении, 2, 51, 101.

36 Յ. Պալեան, Պառաւաշունչ Բարերդի, Բիրական, Կ.Պոլիս, 1899, էջ 613:

37 ПЭМ, Капан, 1985, с. 37.

38 Ե. Լալայեան, Ջաւախք, Ազգագրական հանդէս Ա, Շուշի, 1896, էջ 274:

39 Յ. Պալեան, Պառաւաշունչ Բարերդի, էջ 611:

40 Ե. Լալայեան, Վասպուրական, Ազգագրական հանդէս, 26, Թիֆլիս, 1917, էջ 198:

седьмого мая. Рано утром женщины села приходили к *катнахпюру* воскуряли ладан, зажигали свечи и молились. Они обмывали вымя своих коров и буйволиц священной водой *катнахпюра*, чтобы обеспечить обилие молока. Затем к ним подходил пастух и отводил животных на пастбище, а женщины садились за трапезу и распевали песни⁴¹. С этой же целью (обилия молока – *ред.*) в селе Мунчусун бросают в воду послед отелившейся коровы⁴².

По поверьям *молочные* родники не только умножали молоко у женщин, но и лечили различные болезни и назывались *родниками бессмертия*. О них упоминается в песнях, которые поются в праздник Благовещения:

Смерть и серп пушу я в ход,
Родник молока испущу,
Слепых и плешивых вылечу...⁴³

В эпосе “Сасунский Давид” именно вода родника Катнахпюр заживляет сломанное ребро Куркика Джалали - коня Давида, при этом Давид испив воды этого родника, становится силачом⁴⁴.

Об исключительном отношении армян к *катнахпюрам* свидетельствует также памятник-родник, построенный в 1967 году во дворе Эчмиадзинского кафедрального собора в честь чудодейственного *катнахпюра* в городе Кхи, в Эрзеруме (Вост. Армения)⁴⁵.

Когда дети затруднялись ходить, опять же обращались к роднику: дитя поднимали поочередно на каждый из четырех углов *бассейна* родника, каждый раз завязывая ножки, и снова разрезая путы, освобождая ножки, в течение всего ритуала совершающие обряд задавали друг другу определенные вопросы и получали соответствующие ответы⁴⁶.

Новорожденных, захворавших *от луны* также *лечили* водой – у колыбели ставили сосуд с водой, на сосуд – пеленки, но так чтобы они не намокли, а утром ребенка пеленали этими пеленками, которые от воды получали целебную силу.

41 Վ. Ս. Քիրքեան, Կաթնաղբիր, Բիրակն, 1899, էջ 360:

42 Ի. Խ. Արսլան, Նախապաշարումներ, ատանդութիւններ եւ սովորութիւններ Մոնճուսուն գիւղի, Բիրակն, Կ. Պոլիս, 1899, էջ 488:

43 Ե. Լալայեան, Բորչալուի գաւառ, Ազգագրական հանդէս, 10, Թիֆլիս, 1903, էջ 255:

44 Սասնա ծռեր, հ. Ա, Խմբագրեց մ. Արեղյան աշխատասիրությամբ Կ. Մելիք Ռիանջանյանի, 1936, Յերեւան, էջ 22, 85:

45 Վ. Հարությունյան, Եկայք շինեցուք, Էջմիածին, էջ 37-38, 183:

46 Յ. Մուրադեանց, Նշվ աշխ., էջ 367:

Зубную боль лечили водой “Зубного родника” – *Атамнахбюра*, который находится по дороге из Мокса в Ахин (Зап. Армения), там брали в рот воду, и выплевывали ее только у родника *Дзиавори чур*⁴⁷.

В Арцахе крапивницу лечили водой родника села Чартар. Вода там капает со скалы в узкую яму. Больные сначала зажигали пару свечей, клали два яйца и два гвоздя у воды, молились, затем купались в воде родника. Если больной затруднялся сам подниматься к роднику по обрывистому склону, кто-либо другой совершал за него все эти действия и приносил больному воду, при том на обратном пути нигде не ставя на землю сосуд с водой⁴⁸. В Ариче (Вост. Армения) больные чесоткой ходили в *Сарнахпюр* “Студеный родник”, который находится в пещерном святилище, зажигали свечи, молились, а затем окунались в воду⁴⁹. В Гандзаке, в селе Баджур прокаженные *лечились*, купаясь в роднике расположенном поблизости⁵⁰. В Сасуне, недалеко от г. Хазо, где находится родник *Коси* “Чесоточный” прокаженные воскурляли ладан, а затем купались в родниковой воде⁵¹. В уезде Ван Тоспа (Зап. Армения) был известен природный бассейн *Кенданан Грот*, дословно – “*Лечащий проказу*”. Несмотря на то, что вода в бассейне имела неприятный запах, паломники скрывали свое отвращение при купании, чтобы не *обидеть* воду и не быть наказанными ухудшением здоровья⁵².

Считается что родник *Тндоц Св. Саргиса* у церкви Св. Саргиса в Лори лечит язвы и некоторые другие болезни. Больные у этого родника совершают жертвоприношения, зажигают свечи, и умываются водой родника⁵³. Лечебные свойства приписывают и воде колодца у монастыря Макраванк в Раздане (Вост. Армения). Главная церковь монастыря называется *Сурб Аствацацин* – Св. Богородица, а весь комплекс – *Макраванк*, что означает “очищающий храм”. Вода этого колодца лечит раны, паршу, душевные заболевания помогает при общей слабости и пр. Местные сельчане рассказывали, что один человек обещал принести в жертву теленка в случае своего исцеления, но не сдержал слова, из-за чего рот его искривился и здоровье ухудшилось⁵⁴. В Ване, в Айгестане вода родника *Лусаворич* “Григория Просветителя” по преданиям лечила все болезни. Паломники в основном приходили к роднику на Зеленое Воскресенье – на следующее воскресенье после Пасхи⁵⁵.

Считается, что священные воды родников лечат не только людей, но и животных. Один из таких родников был родник Царствия Небесного – *Аркаютян ахпюр*,

47 Ե. Լալայեան, Վասպուրական, Ազգագրական հանդէս 26, էջ 198:

48 Ե. Լալայեան, Վարանդա, էջ 197:

49 ПЭМ, Арич, 1986, с. 11-12.

50 Ե. Լալայեան, Գանձակի գաւառ, էջ 331:

51 Ե. Լալայեան, Ջրի պաշտամունքը, ՀՊԹ արխիվ, էջ 91:

52 Ե. Լալայեան, Վասպուրական, Ազգագրական հանդէս, էջ 199:

53 ПЭМ, Лори, 1972, с. 102-103.

54 ПЭМ, Макраванк, 1981, с.13.

55 Ե. Լալայեան, Վասպուրական, Ազգագրական հանդէս 26, էջ 199:

Ковер. Ван, XIX в.

являющийся одним из истоков восточного притока Тигра. В случае заболевания овец, стадо пригоняли к источнику и окропляли животных “священной водой”⁵⁶.

Согласно народным верованиям, есть также родники омолаживающие и дарящие любовь. Один из таких родников находится в горах села Бананц (Вост. Армения). Вода этого родника, который называется *Пакери ахпюр* “Родником поцелуев”, не только омолаживает, но и внушает любовь выпившему из него⁵⁷.

Считается что особыми магическими свойствами бывает наделена освященная вода, благословенная ритуальными церемониями. Такая вода имеет особую исцеляющую и апотропеическую силу. Исцеляющие свойства передают воде также чаши с определенными узорами и надписями. Среди армян такие чаши называются *дех-тас*. Отравившемуся человеку воду давали из *дех-таса*, примечательно, что слово *дех* означает “лекарство” и в тоже время “яд”, а слово *тас* – “чаша”. Такие чаши имеются в Музее истории Армении. Одна из них изготовлена из кости животного (4173, размеры: 5x10, 5). В начале XIX в. семья Агазарянов во время переселения из Баязета (Зап. Армения) привезла эту чашу в Нор-Баязет (Гехаркуник, Вост. Армения). По семейным преданиям из этой чаши поили при отравлениях. Чаша хранилась в кожаном чехле, для того чтобы она не прикасалась ни к какой поверхности, сохраняя свою *сверхъестественную* силу. По полевым материалам известно, что в Баязете употреблялись также серебряные чаши, с помощью которых лечили головную боль, снимали недомогание, слабость и пр., наливая из нее воду на голову больного⁵⁸. По всей вероятности для этого использовались серебряные чаши с символами Христа (ягненок и рыба), благодаря которым чаша получала магические свойства. Исцеляющие чаши изготавливались из различных материалов, с различным оформлением и узорами. Алашкертские армяне (Зап. Армения) лечили мелкий рогатый скот, напоив животных водой из серебряной чаши *цагки-тас* (букв. “чаши оспы”). Такие чаши имели тонкий растительный орнамент⁵⁹. По свидетельству жителя Талина (Вост. Армения) Овсепя Овсепяна (род. в 1898 г. в селе Эриштер, в Муше): “В Муше болезнь овец лечили медной желтой чашей, на которой были арабские письмена и стояла она пять золотых по меньшей мере. Такие чаши привозили из Аравии. Роженице также давали воду из такой волшебной чаши, чтобы она легко разрешилась”. Другой переселенец из Муша (село Петат) Погос Багдасарян рассказывал, что когда у овец “появлялись черви”, из специальной медной чаши опрыскивали водой дверь и стены хлева, и говорили *гяна, гна* “червь выходи” (*гяна* – “червь” по-курдски, где игра слов)⁶⁰. Г. Бунятов,

56 Իւ. Սամուէլյան, նշվ. աշխ. էջ 287:

57 Ե. Լալայեան, Գանձակի գաւառ, էջ 332:

58 ПЭМ, Камо, Мартуни, с. 8

59 ПЭМ, Октемберян, Эчмиадзин, Аштарак, 1973, с. 20.

60 ПЭМ, Талин, 1977, с. 28-29, 52.

описывая древности Карсской области, пишет: “На Магометанском кладбище найдены два медных сосуда с каймой, представляющей гирлянду цветов, почему у местных жителей они и называются *цагик-тас*, между цветочками вырезаны арабскими буквами стихи из Корана. Описанные чаши редко попадаются в других местах, и местные жители к ним относятся с суеверием, как ко всему *татарскому*, и считают талисманами. Бытует поверье, что если хозяин *цагик-таса* три раза из него обрызгает водой свою баранту, когда гонит ее на зимнюю стоянку или когда отпускает на подножный корм, то на баранах не разведутся клещи, и они не будут болеть: если же хозяин уступит свой *цагик-тас* другим, то от этого баранта будет болеть и даже погибнет. Это поверье так крепко укоренилось среди местного населения, что хозяин *цагик-таса* никогда не уступал его соседу. Эти вазочки ценятся у местных жителей рублей по 50 и более”⁶¹. Здесь надо добавить, что слово *цагик* в словосочетании *цагик-тас*, кроме цветка, означает также и оспу, наряду с другими заболеваниями, этими чашами лечили оспу (особенно у овец). В Музее истории Армении хранится довольно большая коллекция подобных чаш, как с арабскими надписями, так и с армянскими заклинаниями. Одна из них медная (8801), имеет надписи со всех сторон, часть которых непонятна, а часть – короткие молитвы обращенные к святым. На чаше есть также символы воды, напоминающие древние идеограммы. Ценность этого предмета для использовавших его, подчеркивает тот факт, что после того как чаша была повреждена, ее реставрировали. Употребление подобных чаш было распространено также среди узбеков: “Здесь медниками изготавливались особые металлические чаши, именуемые *чилькалит* (чилкалит, букв. “сорок ключей”), дно которых покрывалось гравировкой — текстами из Корана; от прикосновения с последними вода, налитая в чашу, приобретала особую сакральную силу, и больной, выпивший ее, якобы получал исцеление”⁶².

Одной из основных магических функций воды считалась **защита от дурного глаза**. Кстати, чтобы отвести *злой глаз*, силы заключенные в воде и огне вновь выступают «вместе». Например, над головой ребенка, заболевшего от дурного глаза держат сосуд с водой, в который бросают несколько горящих головешек. Затем эту воду дают выпить ребенку. В заговорах *дурной глаз* отводится на колючки, колючки – в огонь, а огонь - в море (часто бездонное). В Армении когда кто-либо болел из-за *дурного глаза*, колдуну приносили стакан воды, он его заговаривал, а затем этой водой, натирали руки и лицо больного. Обряды “отведения дурного глаза” были обычно приурочены к праздникам. Например в Лори на рассвете Нового года все

61 Гр. Бунятов, Памятники древности, Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, Вып. XIII, Тифлис, 1892, с. 146-147

62 Г. П. Снесарев, Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма, Москва, 1969, с. 37- 38.

члены семьи ходили в хлев, животным давали по кусочку хлеба и освященную в церкви воду⁶³. Рождественскую освященную воду пили, омывали ею лицо, а часть оставляли, чтобы вылечить детей в случае заболевания от сглаза. Этой же водой *очищали* посуду, оскверненную мышами или собакой⁶⁴.

Чтобы охранять маслобойку от злых духов и получать обилие масла, в Норадузе (бассейн озера Севан) в день Вознесения, воду приносят из родника Св. Ованеса и наливают в молоко, а в Цахкашене (Гехаркуник) утром того же праздника перед рассветом забирают воду из семи родников, а также собирают колючки и козлобородник. Воду льют в маслобойку, а растения ставят на сосуды в которых заквашивают мацони⁶⁵.

Водой защищаются также от *попираний* злыми духами - от *коха*. Когда ребенок из-за *коха* затрудняется ходить, кто-либо из взрослых берет в церкви воду и восковую свечу, приносит домой, расплавляет воск, и выливает его в воду. По получившемуся изображению гадают на причину *коха*, затем ребенка купают в этой воде, после чего он должен начать ходить. С этой же целью ребенка водят на могилу некрещеного покойника, держат его прямо над могилой, и наливают воду на руки и на ноги ребенка. А часть воды дают ему выпить. Если *кох* бывает от мяса или вызван определенным человеком, ребенка купают над куском мяса или носком того человека кем был вызван *кох*⁶⁶.

В деревнях верили, что демона, завладевшего человеком можно *завязать* с помощью воды: колдун сажал бесноватого в полутемной комнате, ставил перед ним чашу с водой и велел смотреть в воду не отводя глаз. При этом он шептал заклинания и говорил: “Смотри, дьяволы появятся и пройдут через чашу. Найди того дьявола, который вошел в тебя и передай его мне”. Если бесноватый ничего не видел, колдун злился и даже хлестал его пока тот не изображал будто поймал дьявола и отдает его ему. Тогда колдун *завязывал* злого духа, заставляя поклясться, что тот больше никогда не подойдет к больному⁶⁷.

Кроме *коха*, вода также “освобождала” людей от *завязывания* (колдовства). Водой, например, развязывали *завязанного* (заколдованного со злым умыслом) жениха. В одном из вариантов жениха и невесту сажали в одно корыто и купали вместе⁶⁸.

Защищая детей от *джаду* “ведьмы”, амшенские армяне ставили под ердиком сосуд с водой, чтобы увидев эту воду ведьма приняла ее за море и сразу же удалилась⁶⁹.

63 ПЭМ, Лори, с. 27.

64 ПЭМ, Лори, с. 45, 157- 158

65 ПЭМ, Камо, Мартуни, с. 18, 26-27..

66 Ե. Լալայեան, Գանձակի գաւառ, էջ 283:

67 Ե. Լալայեան, Նոր Բայազէտի գաւառ, Ազգագրական հանդէս, 17, էջ 115:

68 Յ. Պալեան, նշվ. աշխ., էջ 568:

69 Յ. Մուրադեանց, Համշէնցի հայեր, Ազգագրական հանդէս, Զ, Թիֆլիս, 1900, էջ 140:

Обычно сосуд с водой ставят на видное место, чтобы заходивший в дом сразу заметил его. Принято считать, что вода вбирает в себя злобу, зависть – все худое, спасая домочадцев. Время от времени эту воду выливают, а сосуд наполняют свежей.

Алишан цитируя Ована Мандакуни пишет, что колдуны основными, сильными и действующими в своей практике средствами считали железо, зелено-красную тесьму, вышивки, но более всего воду, с помощью которой колдовали и называлось это, чародейством с помощью воды ջնրհոռնրբ, հոռնրբոյնի, а глагол - հոռնրբել колдовать, ворожить. С этим словом сочетается слово հոռնրբ, что означает *орошаемый, политый и водянистое растение*. В Армении известны два способа гадания водой; непрерывно глядя в таз с водой и изучая лицо, которое появляется в воде. Второй способ производится с помощью ячменных зерен и бус, он отмечен еще у Мовсеса Хоренаци в предании о Шамирам, которая гадала подобным способом⁷⁰. До наших дней сохранился еще один способ гадания по воде: В Абхазии, в селе Черниговка амшенский армянин, целитель Карапет Чакрян (род. в г. Самсун в 1871г.) перед лечением больного сначала гадал, от чего болезнь: он брал *зуб* или *рог* (роговую чешуйку – *ред.*) змеи, опускал в стакан с водой и по пузырькам узнавал от чего заболел его пациент. В случае, если оказывалось, что он заболел от испуга, целитель сперва выяснял чего испугался больной, затем этой водой поил больного⁷¹.

В русских деревнях не только гадали по воде, но и передавали этот дар через воду или даже непосредственно самой воде. Такой пример приводит Н. А. Никитина: “... один мальчик принял от умирающего колдуна кружку с водою; после смерти колдуна стали слышаться голоса раздававшиеся из этого мальчика: “дай нам работы”. Вскоре мальчик умер. ... детям можно передать колдовскую силу, но они не могут с нею справиться ... Очень интересно свидетельство о том, что Колдун Ямбургского уезда перед смертью хотел передать свой колдовской дар миру (общине), но не сошелся в цене и спустил его в воду”⁷².

Вода во сне является символом жизни, и всегда к добру, особенно, когда жизнь под угрозой. А для того, чтобы не сбылся плохой сон, надо сохраняя молчание встать с постели, подойти к текущей воде и три раза подряд рассказать ей свой сон. Считается, что вода уносит дурной сон и спасает человека от грядущего несчастья или неудачи. Вода является также предсказательницей снов: прозрачная вода во сне – исполнение желаний, грязная вода – напасть. Кроме того, вода во сне приобретает особое значение в ночь праздника Св. Саркиса. После пятидневного поста, накануне

70 Այլիշան, Հին հայաստանի կամ հեթանոսական կրօնը հայոց, Վենետիկ- Ս. Ղազար, 1910, էջ 406:

71 ПЭМ, Сухуми, 1976, с. 20.

72 Н. А. Никитина, К вопросу о русских колдунах, Сборник Музея антропологии и этнографии, т. VII, Ленинград, 1928, с. 307.

вечером молодые едят соленые лепешки, чтобы во сне увидеть кто даст им воду и станет в будущем мужем или женой. Идея женитьбы, связанная с водой, выражена в народной песенке местности Басен (Зап. Армения):

Вода течет по ручью,
Метнусь рукою я в ручей,
Так поймаю возлюбленного -
То ли дьячка, то ли кузнеца⁷³.

Примечательно, что с колдовством водой, предсказанием и особенно толкованиями снов связана месопотамская богиня Нанше, связанная также с Эриду, городом вод, каналов и следовательно мудрости. То, что в ее имя входил знак рыбы, делает понятным, почему ей было поручено море⁷⁴.

Воде приписывали особенную магическую силу к праздникам. По преданиям воды рек приобретают магическую силу в Сочельник, ровно в полночь, вода в реке останавливается на мгновение, и если в этот миг окунуть в воду какой-нибудь предмет, он превратится в серебро или золото, а если погрузить в воду камень, он приобретает свойство исцелять все болезни⁷⁵.

У амшенских армян считалось, что утром праздника Нового года следовало ходить за водой перед рассветом, до пробуждения птиц, и умыться у родника, чтобы болезни ушли вместе с водой, и принести домой воды. Было принято, что утром все умывались вокруг очага, и если на чьем-либо месте оказывался муравей, это означало что он будет счастлив⁷⁶. В селе Мунчусун (Зап. Армения) считалось, что если утром Нового года кто-либо рано утром возьмет воду из родника, эта вода превратится в золото⁷⁷. В праздник Водосвятия, когда церковная процессия торжественно освящает реку, многие окунаются в воду, другие берут из реки освященную воду и обливают ею друг друга. Святую воду приносят из церкви и выливают в амбарах, чтобы добро в них долго не иссякало⁷⁸. Гадания водой на праздник Вознесения в основном касаются брака: воду собирают по особым правилам из семи родников, затем наливают в кувшин и оставляют на ночь во дворе “под звездами”, чтобы они придали воде силу угадывания судьбы, определения (предсказывания) будущего и пр. Считается, что

73 Մ. Չարուղ, Բասեն, Ազգագրական հանդես, Զ, Թիֆլիս, 1900, էջ 388:

74 А. И. Немировский, Л. С. Ильинская, Месопотамия, Москва, 2007, с. 387.

75 Ե. Լալայեան, Գանձակի գաւառ, էջ 363:

76 Յ. Մուրադեանց, Համշէնցի հայեր, Ազգագրական հանդես, Զ, 1900, Թիֆլիս, էջ 156:

77 Ի. Խ. Արսլան, նշվ. աշխ., էջ 487:

78 ПЭМ, Лори, с. 45.

когда звезды отражаются в воде, то они умножают ее силу. После ритуала гадания, эту же воду употребляют для угадывания причин болезней: воду наливают в чашу, с двух сторон придерживают указательными пальцами и произносят имена святых. Если чаша поворачивается направо при произнесении имени Святого, то именно этот он является причиной болезни или неудачи (насылает болезнь за грехи – *ред.*), а если поворачивается налево – напасть не от него⁷⁹.

Кроме указанных праздников, вода имеет особое значение и функции во время праздника Вардавар (на санскрите - *окропление*) который совпадает с Преображением и отмечается на 98 день после пасхи. В этот день люди по всей Армении обливают друг друга водой, будучи уверенны, что этот обряд должен обеспечить дождями поливной сезон и обеспечить богатый урожай. В Шатахском уезде верили, что в ночь на Преображение из источника реки Тигр выплывает “яблоко бессмертия” и проплывает через весь Шатах. Многие в эту ночь следили за водой, чтобы не пропустить яблоко. Считалось, что при виде яблока исполняются все желания⁸⁰.

Вода всегда считается приносящей добро, изобилие и богатство. Как отмечает В. Тэрнер: “Воду (африканские – *ред.*) ритуальные специалисты относят к категории “белых” символов. Вода как таковая имеет общий смысл “доброты”, “чистоты” и “силы”... Вода в виде дождя и рек означает “улучшение” или “умножение” и вообще плодovitость”⁸¹.

Когда земледелец отправляется засеивать поле, надо вслед ему лить воду, чтобы пошли дожди⁸². В Сисиане (Вост. Армения) во время засухи берут камушек со святилища “Отшельника”, и бросают в реку, чтобы пошел дождь. Прежде, когда любимый уезжал в далекие края, на порог лили воду для благополучия и чтобы он вскоре возвратился, или воду лили на поверхность зеркала, чтобы уезжающий вернулся целым и невредимым. И теперь среди народа принято лить воду за человеком, уходящим по особо важному делу или на длительное время.

Родниковой водой истребляли саранчу, мышей и червей. Для уничтожения насекомых, которые портили злаки, безбрачных мужчин отправляли за “водой козьявок” арм. *болочи джур*. Е. Лалаян пишет: “Эта вода находится в Чардахлинском уезде, в пещере, это – прозрачная вода, которая образовалась из слез отшельника, который был похоронен перед этой пещерой. Мужчины не проронив ни слова, подходят к

79 Ե. Լալայեան, Գանձակի գաւառ, էջ 358:

80 Խ. Սամուէլյան, Հայաստանի կուլտուրան, նշվ. աշխ., էջ 287:

81 В. Тэрнер. Символ и ритуал, Москва, 1983, с. 71-103.

82 Յ. Պալեան, նշվ. աշխ. էջ 611:

роднику, совершают обряд поклонения, зажигают свечи, берут воду и возвращаются, следя, чтобы сосуд с водой не прикоснулся к земле ... По возвращении они также молча входят в церковь, ставят воду на алтарь, затем священник берет эту воду и со всеми односельчанами обходит и окропляет поля и пашни, в результате насекомые гибнут или улетают⁸³. Когда размножаются саранча и разные вредители, жители окрестностей приносят воду из родника Св. Акоба и окропляют ею поля и пашни. Согласно легенде, когда приносят воду, вместе с ней прилетают птицы с черными и белыми перьями, которые уничтожают вредных насекомых. Птиц этих называют *птицами шелковицы* или *скворцами Святого Акоба*⁸⁴.

Табу, связанные с водой соблюдались неуклонно. Например, стены дома нельзя окроплять водой, а то семья обеднеет⁸⁵. Плевать в воду, загрязнять или укорять ее считается страшным грехом. Один из жителей Нор-Баязета (Вост. Арм.), плюнувший в родник святыни Св. Ованеса, ослеп, и рот у него искривился⁸⁶. В Баберде (Зап. Арм.) был распространен следующий обычай: когда слышали о чьей-либо смерти, соседи усопшего поспешно выплескивали всю воду имеющуюся в доме, чтобы вода не оставалась дома, иначе черти привели бы покойного и выкупали в ней⁸⁷. Запреты связанные с употреблением воды распространялись также на определенные дни и временные промежутки. Например: 29-го декабря нельзя пить воду из открытой посуды, потому, что дьявол вырвет в воду и тот, кто выпьет ее будет объят ужасом и лишится разума⁸⁸. Обычно ночью нельзя приносить в дом воду, в противном случае нужно обязательно перекреститься, чтобы злые духи *каджки* не сразили⁸⁹. Беременной женщине нельзя переходить через воду (ручей, дождевую лужу и т.п.), чтобы злые силы не навредили ей, и родившийся ребенок не имел недостатков. Ей также воспрещалось выливать из дома горячую воду когда темно, а если случае необходимости беременная все-таки выплескивала ее в темноту, то обязательно должна была произнести имя Иисуса Христа, чтобы отогнать злых духов⁹⁰.

Считалось очень важным, **во что наливали воду**: во время гаданий и ритуалов (в чашу, таз и пр.), при лечении (в специальные чаши предназначенные для этого), во время родов (в подол, или в след коня) и пр. Во время празднования Вознесения главную роль играл кувшин, и не случайно в Лори до сих пор изготавливают именно

83 Ե. Լալայեան, Բոքշալուի գաւառ, էջ 183:

84 Ա. Ղանալանյան, Ավանդապատում, Երևան, 1969, էջ 97:

85 Ե. Լալայեան, Զաւախք, Ազգագրական հանդէս Ա, Շուշի, 1896, էջ 361:

86 Ե. Լալայեան, Նոր- Բայազէտի գաւառ, Ազգագրական հանդէս, 17, Թիֆլիս, 1908, էջ 87:

87 Պալեան, նշվ. աշխ. էջ 522:

88 Ալիշան, նշվ. աշխ., 407-408:

89 Ս. Անդրեասեան, Ազգագրական, Բիրակն, Կ. Պոլիս, 1899, էջ 695:

90 ПЭМ, Камо, Мартуни, 1982, с. 22.

кувшинчики-амулеты, охраняющие детей от злого глаза⁹¹. При ритуалах важное значение имеет предмет, через который проливают воду (цепь, сито). Например, чтобы защитить младенцев от злых духов, воду льют через сито, которое в народных верованиях имело сакральное значение⁹², так как отделяло нужное от ненужного, доброе от недоброго.

Культ воды вошел и в один из главнейших Христианских ритуалов – крещение, которое изначально совершалось прямо в реке или другом водоеме. Но главное то, что с идеей воды, как первоначала, соотносится значение воды для акта омовения возвращающего человека к исходной чистоте. Ритуальное омовение представляется вторым рождением, новым выходом из материнской утробы⁹³, как в примере с колодцем.

С Вознесением Христа ассоциируется идея “вознесения воды”: в В Нор-Баязете считается, что “священный” родник святилища Св. Ованеса в буквальном смысле возносится. На самом деле вода в нем очень мелкая и сразу же просачивается в землю, но по поверьям местных жителей как только вода иссякает, родник сразу возносится на небеса⁹⁴. Благодаря этому явлению роднику приписывают целительное свойство, лечащее множество болезней.

По преданию: “Когда Бог разделил небо и землю, часть воды осталась на небе”⁹⁵, или “когда Бог своим посохом ударяет по небу, оттуда вода льется вниз”⁹⁶. Во всех случаях вода в верованиях всегда священна потому, что она имеет небесное происхождение: “Голубой небосвод – огромное море, стоящее по повелению Господа, выше него находится трон Бога”⁹⁷.

Astghik Israelyan

APOTROPAIC PROPERTIES OF WATER IN ARMENIAN FOLK BELIEFS

Various properties of water are manifested in folk tales, fables, customs etc. Water in the form of rain and river symbolizes amelioration, reproduction, fruitfulness, fertility. The

91 ПЭМ, Лори, с. 140.

92 Ե. Լավայեան, Քավախք, Ազգագրական հանդէս, Թիֆլիս, 1896, էջ 274:

93 С. С. Аверинцев, Вода, с. 240.

94 Ե. Լավայեան, Նոր- Բայազէտի գաւառ, Ազգագրական հանդէս 17, էջ 87:

95 Նշվ աշխ., էջ 347:

96 Ե. Լավայեան, Բորչալուի գաւառ, էջ 200:

97 Նշվ աշխ., էջ 198:

idea of apotropaic power of water is deeply rooted in folk beliefs. The cult of water is related to cults of fire, light, thunder, oxen, stones and trees. It is said to purify both body and soul. Water plays an important and mandatory role in rites of healing, fortune telling, exorcism and inducing rain. It also drives out evil spirits and defeats “evil eye” (jinx) in everyday life and in the festive times of celebrating New Year’s, Christmas, Ascension, Transfiguration and other holidays.